

Было трудно связать причину, по которой Сюэлоу вышла замуж за его брата, с чем-то чистым и незапятнанным.

Сначала женщины хотели выйти замуж за Фен Лисинь из-за его красоты, но теперь лицо Фен Лисинь было полностью разрушено огнем. Таким образом, намерения женщин, также были очевидны - они охотились за деньгами семьи Фен.

Сюэлоу только что попросила у Фен Синлана немного денег, поэтому он, естественно, классифицировал ее к грязным женщинам.

Просто Фен Синлань не ожидал, что такая женщина с дурными намерениями действительно будет поддерживать чистоту и невинность своего тела. Ее инстинктивную реакцию и безрассудную борьбу невозможно было подделать. Если бы она не была осторожна, то отдала бы свой первый раз его руке! Для женщины это было бы пожизненным сожалением.

По лицу Сюэлоу катились слезы. Она была смущена и рассержена. Только что этот человек действительно сделал это с ней! Она была его невесткой. Как он мог так легкомысленно унижить ее?!

- Фен Синлань, что ты сделал со мной, неужели тебе не стыдно? Сюэлоу уставилась на мужчину со слезами на глазах.

- А должно быть?" Фен Синлань безразлично фыркнул, доставая сбоку салфетку и вытирая пальцы.

- ..."

Будучи таким неторопливым и совершенно не подозревающим о гнусном преступлении, которое совершил Фен Синлань, Сюэлоу была так зла, что не находила слов. Через некоторое время она произнесла:

- Фен Синлань, ты бесстыдник!"

После этого Сюэлоу в смущении выбежала из комнаты и, спотыкаясь, побежала вниз по лестнице.

- Что? Тебе больше не нужны эти сто тысяч юаней?" Фен Синлань напомнил женщине о ее первоначальном намерении.

Сюэлоу, получившая наибольшее унижение, могла только убежать с опущенной головой. Она действительно не могла смириться с тем, что ее "шурин" пренебрежительно обошелся с ней.

Не просто легкомысленно, а совершенно ... Это была запретная зона, которую женщины лелеяли больше всего! Как он мог быть таким грубым!

Эти действия и поступки уже выходили за рамки грубости! Это было просто возмутительно и отвратительно.

Как мог "шурин" сделать такую ужасную вещь со своей невесткой?

Откуда Сюэлоу могла знать, что этот человек, который приставал к ней, был ее мужем? Близость между мужем и женой, хотя и не была романтической и немного грубой, не была такой уж "презренной", как она говорила.

Другими словами, Разве все женатые мужчины в мире не были бы отнесены ею к категории бесстыдных и презренных людей?

В лучшем случае это было просто любовное взаимодействие между мужем и женой! По крайней мере, Фен Синлань не чувствовал, что в его действиях было что-то чрезмерное.

Но она действительно не могла смириться с тем, что ее "шурин" пренебрегает ею!

Более того, такого рода легкомыслие было выше самой глубины ее сердца!

Пойти и сказать это Фен Лисину? Но сможет ли его физическое состояние вынести тот факт, что его собственная жена была оскорблена его младшим братом? В тот момент, когда она подумала о том, как Фен Лисинь использовал свою собственную жизнь в обмен на здоровую жизнь Фен Синлана, Сюэлоу стало грустно за него!

Как мог Фен Синлань так с ней обращаться? Быть столь неуважительным к ней было равносильно неуважению к его старшему брату!

Сюэлоу больше не могла этого выносить и со слезами на глазах сбежала вниз по лестнице.

– Мадам... Мадам. Да что с тобой такое? Почему ты плачешь?" Няня Ан, которая была занята в гостиной, подошла к ней.

Но Сюэлоу только покачала головой, она не знала, как рассказать няне Ан о таком постыдном деле, так что ей оставалось только бежать! Таким образом, она быстро выбежала из виллы семьи Фен.

Пока стройная фигура Сюэлоу не исчезла со двора перед виллой семьи Фен, Фен Синлань, казалось, понял, что на этот раз она действительно была изгнана им. Разве не этого он ожидал?

Увидев Фен Синлана, Дворецкий Мо отвел свой пристальный взгляд и смиренно спросил Фен Синлана:

– Второй молодой господин, я пойду за мадам.

– Тебе нельзя идти за ней!" Фен Синлань резко сказал:

– Она женщина с коварным умом, тебе не нужно беспокоиться о ее безопасности!"

– Второй молодой господин, госпожа Сюэлоу на самом деле не какая-нибудь интриганка. Когда я пришел к семье Ся, три дочери семьи Ся сильно кричали и не хотели выходить замуж за господина, но мисс Сюэлоу..."

- Ладно, старина Мо, похоже, она тоже обманула тебя! Почему же тогда, когда три сестры Ся не желали выходить замуж, она, Линь Сюэлоу, была готова выйти замуж? Она была замужем всего три дня, но уже предложила свою цену! Всего лишь сто тысяч? Хех, она хорошо поработала в этом шоу!" Фен Синлань усмехнулся.

Дворецкий Мо очень хорошо знал, что с тех пор, как первый молодой мастер Фен Лисинь был тяжело ранен, Фен Синлань стал еще более холодным и бессердечным. Даже невинная Сюэлоу была отнесена к категории тех, кто замышляет что-то против него.

- Второй молодой господин, несмотря ни на что, госпожа Сюэлоу - ваша законная жена!" Беспомощно сказал дворецкий Мо.

Законная жена? Фен Синлань остановился как вкопанный.

- Хорошо, я выйду и посмотрю. Вы не имеете права говорить моему брату ни единого слова о том, что произошло сегодня вечером! Иначе...

Глядя, как Фен Синлань уходит, Дворецкий Мо и няня Ан вздохнули.

- Бедная Сюэлоу, она такая добрая девочка!"

- Все будет хорошо. Я верю, что наш второй молодой хозяин влюбится в Мисс Сюэлоу"

- Боюсь, что с характером второго молодого господина это будет нелегко!"

На ночном небе не было ни одной звезды, было темно и мрачно.

Небо, затянутое темными тучами, казалось, вот-вот рухнет, отчего люди чувствовали себя крайне подавленными.

Порыв ветра подул на тонкое снежное платье Сюэлоу. Это была явно летняя ночь, но Сюэлоу почувствовала пронизывающий до костей холод.

Она не винила своих родителей за то, что они отправили ее в семью дяди Ся Чжэньяна воспитывать ее с самого детства; не винила она и дядю с тетей за то, что они заставили ее выйти замуж за калеку Фен Лисинь, чтобы разрешить эту отчаянную ситуацию ... тогда кого же она могла винить? Только себя...

Выбежав, Сюэлоу поняла, что не успела схватить свой бумажник или телефон. Более того, она даже не ужинала, хотя и старательно приготовила полный стол блюд для этого презренного человека. Под холодным ветром Сюэлоу чувствовала себя еще более голодной.

Вернуться к семье Фен? Сюэлоу скорее умрет от голода на улице, чем увидит его!

Этот человек - это уж слишком! Он действительно осмелился сделать такую бесстыдную вещь со своей невесткой. Был ли он достоин любви своего старшего брата?

<http://tl.rulate.ru/book/32228/697108>